

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова

«_____» _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТ «БАБОЧКА» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХАНЬСКИХ СКАЗОК)**

Выпускник

Г.Е. Левкин

Научный руководитель

канд. ист. наук,
доц. С.В. Мажинский

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2021

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «концепт «БАБОЧКА» в китайской лингвокультуре» (на материале ханьских сказок)». Бакалаврская работа представлена в объеме 63 страниц, включает в себя 5 таблиц, а также список использованной литературы, состоящий из 56 источников, 16 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: КИТАЙСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА, КОНЦЕПТ, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, БАБОЧКА, СКАЗКА.

Цель : изучение лингвокультурологического аспекта концепта «БАБОЧКА» и его функционирование на базе ханьских сказок.

Задачи: 1) рассмотреть лингвокультологию как самостоятельную науку; 2) рассмотреть понятие картина мира и концепт; 3) рассмотреть концепт как базовую лингвокультурологическую категорию; 4) рассмотреть методологию исследования концепта в лингвокультурологии; 5) рассмотреть историю исследования жанра «сказка» и ее классификацию; 6) выявить имя концепта «БАБОЧКА» в китайской лингвокультуре; 7) рассмотреть ченъюо (*成语*), сехоуюо(*歇后语*) и сказки как отражение национальной культуры народа хань; 8) выявить специфику репрезентации исследуемого концепта в лингвокультуре народа хань.

Актуальность данной работы заключается в том, что лингвокультрология – это молодая и динамично развивающаяся дисциплина, которая существует в рамках нынешней научной парадигмы. Современная лингвистика существует в рамках антропоцентрической парадигмы, результатом которой является интерес к изучению взаимовлияния человека и языка, появление более глубокого рассмотрение проблем языковой картины мира и отражение действительности в языке, на котором говорит тот или иной этнос. Также интересен и сам концепт «БАБОЧКА», так как этот концепт встречается в китайской культуре достаточно давно.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Изучение языковой картины мира важно, так как ее познание позволяет глубже изучить человека, понять принципы и основы его деятельности, изучить человеческое сознание и бытие.

2. Концепт имеет не только языковое воплощение, но и некоторые культурные, исторические и внеязыковые ассоциации.

3. При помощи концептуального анализа были выявлены следующие характеристики концепта «БАБОЧКА» (*蝴蝶*) в китайской лингвокультуре: любовь, красота, саморазрушение, легкомыслие, скептицизм, трудность, тревога, усиление, печаль, женские ценности, бессмыслица, неясность, верность, дружба, доброта, надежда, любовь, мудрость, перерождение.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) дальнейший анализ концепта «БАБОЧКА» в китайской лингвокультуре; 2) сопоставительный анализ концепта «БАБОЧКА» в китайской лингвокультуре с концептом «БАБОЧКА» на материале других языков.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ.....	7
1.1. Лингвокультурология как самостоятельная научная дисциплина. Объект и предмет изучения лингвокультурологии.....	7
1.2. Языковая картина мира в лингвокультурологии. Основные направления изучения языковой картины мира	14
1.3. Концепт как базовая лингвокультурологическая категория	17
1.4. Методологии исследования концепта. Особенности исследования концепта в лингвокультурологии	22
1.5. Жанр «сказка» и ее классификация.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	28
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «БАБОЧКА» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ХАНЬСКИХ СКАЗОК	30
2.1. Бабочка как культурный феномен в китайской культуре	30
2.2. Понятийная составляющая концепта «БАБОЧКА»	35
2.3. Ценностная составляющая концепта «БАБОЧКА».....	39
2.4. Образная составляющая концепта «БАБОЧКА»	47
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена анализу концепта «БАБОЧКА» в китайской лингвокультуре на материале ханьских сказок; исследованию концепта «БАБОЧКА» с лингвистической и культурологической стороны и анализу его развития.

Актуальность данной работы заключается в том, что лингвокультрология – это молодая и динамично развивающаяся дисциплина, которая существует в рамках нынешней научной парадигмы. Современная лингвистика существует в рамках антропоцентрической парадигмы, результатом которой является интерес к изучению взаимовлияния человека и языка, появление более глубокого рассмотрения проблем языковой картины мира и отражение действительности в языке, на котором говорит тот или иной этнос. Для этого важным являются знания в области лингвокультурологии, которая, находясь на стыке двух дисциплин, может отвечать на вопросы, неподвластные отдельно для лингвистики и культурологии. Также интересен и сам концепт «БАБОЧКА», так как он встречается в китайской культуре достаточно давно.

Объектом исследования выступает концепт «БАБОЧКА» в китайской лингвокультуре. **Предметом** выступают языковые единицы, составляющие национально-культурную специфику концепта «БАБОЧКА» как лингвокультурных единиц, а также анализ сказок в которых присутствует бабочка.

Целью исследования является изучение лингвокультурологического аспекта концепта «БАБОЧКА» и его функционирование на базе ханьских сказок. Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть лингвокультологию как самостоятельную науку;
- 2) рассмотреть понятие картина мира и языковая картина мира;
- 3) рассмотреть концепт как базовую лингвокультурологическую категорию;

- 4) рассмотреть методологию исследования концепта в лингвокультурологии;
- 5) рассмотреть историю исследования жанра «сказка» и ее классификацию;
- 6) выявить имя концепта «БАБОЧКА» в китайской лингвокультуре;
- 7) рассмотреть ченъюи (成语), сехоуюи(歇后语) и сказки как отражение национальной культуры народа хань;
- 8) выявить специфику репрезентации исследуемого концепта в лингвокультуре народа хань.

Основой выпускной квалификационной работы послужили труды и публикации таких известных ученых как В. фон Гумбольдт, Б. Уорф, Э. Сепир, Ю.Н. Караулов, В.В Красных, В.В. Воробьев, С.Е. Кубрякова, Н.Ф. Алефиренко, В.А. Маслова, В.И. Карасик и др.

Лингвокультурология, занимая промежуточное положение между лингвистикой и культурологией, имеет особенную методологию, так как в ней совмещены несколько подходов. Основными **методами исследования** является метод концептуального анализа, метод лингвокультурологического анализа, метод лексикографического анализа и лингвокультурный анализ.

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что результаты анализа специфики концепта «БАБОЧКА» могут быть использованы для дальнейшего изучения данного концепта, а также для использования в лекционных и семинарских курсах по лингвокультурологии, литературе и лингвострановедению Китая и лексикологии китайского языка.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

В Главе 1 рассматриваются теоретические основы данного исследования. Лингвокультурология показана как самостоятельная дисциплина. Рассматриваются понятие «картина мира», «языковая картина

мира», «концепт», «сказка», а также история изучения данных терминов. Помимо этого, была рассмотрена методология концептуального анализа.

В Главе 2 проводится анализ понятийного ядра концепта, нахождение ценностной составляющей и анализ ханьских сказок для выявления образной составляющей концепта «БАБОЧКА».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1. Лингвокультурология как самостоятельная научная дисциплина. Объект и предмет изучения лингвокультурологии

Появление в конце XX века антропоцентрической парадигмы в гуманитарных науках привело к появлению новых исследовательских дисциплин, которые дают новый взгляд на изучение человека.

Лингвистику этот тренд не обошёл стороной. Однако стоит сказать, что антропоцентризм имеет исторические корни в науке. Вильгельм фон Гумбольдт один из самых известных немецких филологов и языковедов одним из первых высказывал идею о том, что наука о языке, которая построена на идеях антропоцентризма, имеет большой потенциал. Он считал, что «изучение языка не исключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [Гумбольдт, 1985: 234].

Идеи В. фон Гумбольдта в отечественной лингвистике находят отражение в работах А.А. Потебни. Он, размышляя о природе языка, вслед за Гумбольдтом, утверждает об антропоцентричном характере языка: «в действительности язык развивается только в обществе, и притом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов» [Потебня, 1989: 41].

Известный французский лингвист Э. Бенвенист в своей работе «Общая лингвистика» выразил мысль о том, что говорящий присваивает себе язык. Он был одним из первых, кто системно описал язык и ввел понятие автора и адресата как необходимые компоненты. В этой книге он говорил, что «свойства языка настолько своеобразны, что можно, по существу, говорить о наличии у языка не одного, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения целостной лингвистики». Связь между языком и человеком Э. Бенвенист формулировал следующим образом: «Невозможно вообразить человека без языка и изобретающего себе язык. Невозможно представить себе изолированного человека, ухитряющегося осознать существование другого человека. В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека» [Бенвенист, 1974: 293].

Антропоцентризм в лингвистике можно описать простой фразой «язык в человеке и человек в языке». По мнению Е.С. Кубряковой человек выступает как носитель сознания и транслятор культур, а язык является мерой всех вещей в языке и культуре [Кубрякова, 1996].

Благодаря новой парадигме появилось множество научных дисциплин, которые стали объединять лингвистику и другие науки, связанные с человеком или его деятельностью. Так появились такие дисциплины как психолингвистика, коммуникативная лингвистика, социолингвистика, политическая лингвистика, лингвокультурология и прочие.

Лингвистика традиционно задавалась вопросами о взаимосвязи языка и культуры, а также языка и мышления. Мысль о том, что мышление человека зависит и детерминировано языком было раскрыто в гипотезе лингвистической относительности, которая также известна как гипотеза Сепира-Уорфа. Согласно ей, структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. По этой гипотезе логический строй

мышления детерминируется языком. Характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект. Люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, а не иначе, поскольку являются участниками некоторого соглашения, имеющего силу лишь для этого языка. Познание не имеет объективного, общезначимого характера; «сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем» [Уорф, 1960: 176].

Данная гипотеза дала старт для развития различных теорий в лингвистике, и сегодня является предметом многочисленных дискуссий в научной среде. Однако научное сообщество признает, что существует взаимосвязь между лексикой, которая есть в языке и теми ценностями и приоритетами, которые существуют в обществе. Получая свое место в языке, новые идеи и феномены становятся важной частью культурного кода народа.

Однако стоит отметить, что только за счет лексики определенного языка невозможно отобразить все особенности культуры. Для этого требуются более сложные структуры такие как ключевые слова культуры, константы культуры, концепты, концептуализированные области. Данные термины относятся к такой науке как лингвокультурология.

Лингвокультурология – это молодая и динамично развивающаяся дисциплина. Появившись в конце XX века, она быстро заняла свое место в лингвистической науке и приобрела популярность среди российских ученых. Среди них стоит отметить таких видных ученых как Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.В. Красных, Ю.С. Степанова, Н.И. Толстой, В.Н. Телия, В.А. Маслова, С.Г. Воркачев, И.А. Стернин, А.Т. Хроленко и другие. Разные ученые имели свой взгляд на эту науку и давали разные дефиниции лингвокультурологии. Однако все они сходятся во мнении, что одними из самых важных функций, которые выполняются языком – это быть инструментом для создания, развития, хранения и трансляции культуры.

По мнению В.А. Масловой, лингвокультурология – это «гуманитарная дисциплина, изучающая воплощённую в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [Маслова, 2001: 29].

В.В. Воробьев даёт следующую дефиницию лингвокультурологии. Лингвокультурология – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев, 1997: 36–37]. По его мнению, лингвокультурология исследует определённым образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, выраженных в живых коммуникативных процессах порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, даёт системное описание языковой картины мира. Основным объектом лингвокультурологии является «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности» [Там же].

Е.И. Зиновьева даёт определение, что лингвокультурология – это наука, «которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с

собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» [Зиновьев, 2016: 12].

В нашем исследовании мы принимаем данное определение в качестве рабочего.

Говоря о том, почему существует сложность в определении лингвокультурологии нужно сказать, что основная проблема существует в том, что нет однозначных границ между лингвокультурологией и такими науками как этнолингвистика, лингвострановедение, межкультурная коммуникация, когнитивная лингвистика и прочие. Например, среди ученых существует дискуссия о статусе лингвокультурологии по отношению к лингвострановедению.

Ученые разделяют эти дисциплины. К примеру Е.И. Зиновьева разделяет их следующим образом:

1. «И лингвострановедение, и лингвокультурология представляют собой лингводидактическое описание соотношения языка и культуры. Но лингвострановедение отталкивается от языковых единиц, занимается извлечением культурной информации из лексем и фразеологизмов с целью обучения языку. Лингвокультурология исходит из культуры, как она воплощается в языке, задача этой дисциплины – не обучить владению языком, а дать знание культуры носителей данного языка, обеспечить понимание культурной обусловленности языкового знака и особенностей речевой коммуникации» [Там же: 15].

2. «Лингвострановедение – методическая дисциплина, а лингвокультурология – теоретическая филологическая дисциплина» [Там же].

В.Н. Телия считает лингвокультурологию частью этнолингвистики. «Лингвокультурология – часть этнолингвистики, посвященная изучению и описанию корреспонденций языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [Телия, 1996: 217]. При таком подходе предпочтения

отдается взаимодействию языка и культуры в текущем состоянии, без исторического контекста.

В.А. Маслова в свою очередь определяет лингвокультурологию следующим образом. «Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова, 2001: 8]. Это определение позволяет отделять ее от этнолингвистики, что делает науку более независимой.

Однако стоит заметить, что при наличии разногласий, у позиции В.Н. Телия и В.А. Масловой имеются сходства. Так, например, они обе определяют лингвокультурологию на основе статуса её в научной парадигме. По мнению В.Н. Телии, «Лингвокультурология – достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» [Телия, 1996: 122]. А В.А. Маслова дает следующее определение: «Лингвокультурология – продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике» [Маслова, 2001: 7]. Стоит отметить и то, что В.Н. Телия и В.А. Маслова подчёркивают, что лингвокультурология возникла на основе триады «язык – культура – человек».

Еще нужно подчеркнуть, что при наличии разногласий, общей чертой, которая объединяет все подходы к лингвокультурологии, является то, что все учёные рассматривают лингвокультурологию как результат взаимодействия языка и культуры, закрепившиеся друг в друге. В.В. Красных пишет, что это «...дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных, 2002: 12]. В.В. Воробьев также отмечает, что «лингвокультурология – это аспект языкоznания, изучающий проблему отражения национальной культуры в языке» [Воробьев, 2000: 84].

Под объектом лингвокультурологии ученые понимают взаимодействие языка и культуры: «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка» [Красных, 2002: 12], «взаимодействие языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и преференциями, и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком» [Маслова, 2001: 35]. Предмет лингвокультурологии: «единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением» [Красных, 2002: 12], «исследования и описания, синхронно действующих средств и способов взаимодействия языка и культуры» [Телия, 1999: 16–17], «исследования единиц языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре» [Маслова, 2001: 35]. В.А. Маслова перечисляет единицы языка, которые представляют интерес для лингвокультурологии: «безэквивалентная лексика и лакуны; мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке; паремиологический фонд языка; фразеологический фонд языка; эталоны, стереотипы, символы; метафоры и образы языка; стилистический уклад языков; речевое поведение; область речевого этикета» [Маслова: цит. по: Ахметзянова, 2019: 133].

В отличие от В.А. Масловой Е.И. Зиновьева, считает, что «объектом лингвокультурологии является весь язык и культура, а предметом – их взаимодействие» [Зиновьева, 2016: 12]. В нашей работе мы соглашаемся с данным определением, а также и с тем, что только единицы, принадлежащие изучаемой национальной культуре, могут изучаться в лингвокультурологическом аспекте.

1.2. Языковая картина мира в лингвокультурологии. Основные направления изучения языковой картины мира

Важным для лингвокультурологии понятием является «языковая картина мира». Этот термин восходит к термину картина мира.

Термин картина мира существует в различных областях знаний, а именно в таких как физика, философия, поэтика и прочем. Впервые этот термин появился в конце XIX и начале XX веков в физике. Одним из первых ученых его стал употреблять Г. Герц. Он трактовал картину мира как, совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов [Серебренников, 1988]. Макс Планк также пользовался термином картина мира. Он понимал под физической картиной мира «образ мира», формируемый физической наукой и отражающей реальные закономерности природы [Там же]. В лингвистических дисциплинах термин начал появляться в середине XX века и быстро приобрел популярность.

Под картиной мира мы зачастую понимаем определенные образы или как правило совокупность образов, которые могут быть присущи как конкретному человеку, социальной группе, определённому этносу или отдельной нации. Картина мира – это то, каким образом человек воспринимает мир вокруг себя и себя в нем, то, как в сознании отражается мир и как человек с этим миром взаимодействует. По мнению В.А. Масловой, картина мира – одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие, а языковая картина мира в целом и главном совпадает с логическим отражением мира в сознании людей [Маслова, 2001].

Люди с картиной мира непосредственно связаны. «Картина мира представляет собой центральное понятие концепции человека, выражающее специфику его бытия, и адекватно охарактеризовано оно может быть лишь в общей теории человека» [Серебренников, 1988: 18].

Ряд исследователей (Ю.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др.) имеют мнение, что картина мира – это целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны [Там же: 19].

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что картина мира – это «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин, 2007: 36]. Это можно понимать, что у каждого человека формируется свое представление о реальном мире и действительности, что делает модель реальности субъективной. «Картина мира – это не зеркальное отражение мира, а всегда есть некоторая интерпретация» [Васильева, 2000: 41].

Понятие языковой картины мира очень велико и широко. Оно включает в себя прежде всего знание родного языка, культуры, с языковой картиной мира лучше и легче воспринимать свой внутренний и заодно и окружающий мир.

По мнению В.А. Масловой «между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх-низ, правый-левый, восток-запад, далекий-близкий), временных (день-ночь, зима-лето), количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики

языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир» [Маслова, 2001: 63-64].

«Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру» [Там же: 64].

По мнению Ю.Д. Апресяна «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (=концептуализации) мира. Выражаемое в нем значение складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию [Апресян, 1995: 38–39]. Формируется мир говорящих на данном языке – языковая картина мира предстает «как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии и грамматике» [Маслова, 2001: 65].

Можно выделить два основных направления в изучении языковой картины мира: «Во-первых, исследуются отдельные характерные для данного языка концепты ... Это прежде всего «стереотипы» языкового и более широкого культурного сознания, ср. типично русские концепты душа, тоска, судьба ... задушевность, удаль, воля, ... даль, авось.... Во-вторых, ведется поиск и реконструкция присущего языку ... взгляда на мир» [Апресян, 1995: 38].

В определении языковой картины мира все выделяют две главных составляющих: внеязыковая действительность, т.е. окружающий мир, вернее – его образ, и – язык (его формы, единицы), отражающий ее.

Языковая картина мира антропоцентрична, в ее центре заключен человек и все, что с ним взаимодействует. Окружающая действительность воспринимается человеком в виде образов и реализуется при помощи языковых средств. Языковая картина мира обладает национальной спецификой.

Изучение языковой картины мира важно не только для лингвистики, но и для философии, психологии, социологии, этики, этнографии, культурологии,

истории и других наук. Результаты познаний позволяют глубже изучить человека, понять принципы и основы его деятельности, изучить человеческое сознание и бытие.

Одним из важнейших процессов мышления, связанных с созданием образа мира, является категоризация: классификация, систематизация знаний о мире. Категория является важнейшим инструментом мышления. Е.С. Кубрякова полагает, что категория, как одно из фундаментальных понятий человеческой деятельности, тесным образом связана с языком. Основной единицей анализа когнитивных процессов систематизации знаний выступает концепт [Кубрякова, 1996].

1.3. Концепт как базовая лингвокультурологическая категория

Термин концепт появился в лингвистических словарях совсем недавно, еще в 50-70 годах прошлого века его не было в лингвистических словарях и использовался преимущественно в философии и математике. Однако в конце XX века этот термин пришел в различных направлениях лингвистической науки и стал употребляться также часто, как и в философии.

По мнению С.Г. Воркачева концепт является зонтиковым, он «покрывает» предметные области нескольких научных направлений: прежде всего когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации, а также лингвокультурологии, определяясь и уточняясь в границах теории, образуемой их постулатами и базовыми категориями» [Воркачев, 2003: 6].

Различные ученые имеют свое понимание концепта. Например, с собственно когнитивным подходом к пониманию концепта связаны такие имена как Е.С. Кубрякова, З.Д Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин. Изучения концептов как лингвокультурных категорий представлены в работах

у следующих ученых: Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачева, В.И. Шаховского и прочих.

З.Д. Попова и И.А. Стернин понимают когнитивный концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007: 24].

Одним из наиболее важных трудов, связанных с культурологическим анализом концептов является работа Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры». Можно сказать, что в этой работе концепт приходит в лингвокультурологию. В этой монографии концепт определяется как «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997: 43]. Также в этом исследовании говорится о том, что «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Там же]. Это важно, так как позволяет отделить концепт от таких ментальных единиц как гештальта, фрейма, сценария.

Перед тем как перейти к тому, как концепт работает в лингвокультурологии стоит показать определения, которые опираются на лингвокультурологические исследования, а не связанные с когнитивной лингвистикой, где этот термин также встречается часто.

По мнению Н.Ф. Алефиренко «Концепты – это смысловые кванты человеческого бытия. В зависимости от конкретных условий такого рода

смысловые кванты способны превращаться в различные специализированные «гештальты» бытия. По своей сути концепты характеризуют бытие во всей его полноте, от обиходного состояния до выхода на смысложизненные ориентиры. Понятие же – лишь один из модусов концепта (его сторона, ипостась, аспект). К концепту можно подняться дискурсивно (через рассуждение) и недискурсивно (через образ, символ, участие в осмысленной деятельности, эмоциональное переживание)» [Алефиренко, 2010: 18].

Е.С. Кубрякова дает следующую дефиницию концепту. «Действительно, концепт – это некий отдельный смысл, некая идея, имеющаяся у нас в сознании, но, по всей видимости, главное, что такая идея существует как оперативная единица в мыслительных процессах, причём единица, выступающая как гештальт, как вполне самостоятельная и чётко выделимая отдельная от других сущность» [Кубрякова, 2004: 316].

Т.В. Матвеева дает следующее определение концепта. «Концепт – это факт образа жизни, общественного сознания, теории, выраженный в языковой форме; единица человеческого знания о мире, стоящая за семантикой языкового знака. Главный элемент языковой картины мира» [Матвеева, 2010: 161]. Также она дает определение культурному концепту. «Культурный концепт – ключевое понятие национальной культуры, объективизированное в языке данного этноса» [Там же: 170].

В.А. Маслова полагает, что «культурные концепты – это имена абстрактных понятий, поэтому культурная информация здесь прикрепляется к сигнификату, т.е. понятийному ядру» [Маслова, 2007: 48].

В.И. Карасик подразумевает под концептами «культурные первичные образования, выражающие объективное содержание слов и имеющие смысл, утверждает, что они транслируются в различные сферы бытия человека, в частности в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира» [Карасик, 2005: 102].

Лингвокультурное понимание концепта имеет для нашего исследования базисное значение, так как концепты являются частью лингвокультуры, которая отражает национальный характер изучаемой культуры.

Концепт является одним из наиболее важных терминов лингвокультурологии. Однако стоит заметить, что исследователи согласны в том, что у концепта есть определённая структура, но при этом есть расхождение на компоненты, которые входят в состав концепта. Например, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов и В.И. Карасик говорят о том, что в состав концепта могут входить как понятийное, так и образное, ценностное, поведенческое, этимологическое и культурное ‘измерения’, из которых почти каждое может иметь приоритетный статус в исследовании [Красавский; цит. по: Ангелова, 2004: 5].

С.Г. Воркачев выделяет три составляющие концепта: «понятийной, отражающей его признаковую и дефиниционную структуру, образной, фиксирующей когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостной, определяемой местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени» [Воркачев, 2002: 81].

По мнению В.И. Карасика концепт является многомерным понятием, которое как минимум имеет три важных измерения «образное, понятийное и ценностное. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно, их важнейшее качество – голограммическая

многомерная встроенность в систему нашего опыта. Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива. Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [Карасик, 2001].

Также стоит отметить, что В.И Карасик делит лингвокультурные концепты на «параметрические и непараметрические ментальные образования. К первым относятся те концепты, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др. Ко вторым относятся концепты, имеющие предметное содержание» [Карасик, 2005: 97]. В свою очередь непараметрические концепты делятся на регулятивные и нерегулятивные. «К первым относятся те ментальные образования, в содержании которых важное место занимает ценностный компонент («счастье», «долг» и др.), ко вторым – синкетичные ментальные образования, имеющие различный характер (путешествие, подарок, здоровье)» [Там же: 98].

Различие между когнитивным и лингвокультурологическим подходами заключается в следующем. Когнитивное направление «сконцентрировано на изучении концептов как единиц и способов ментального кодирования и преобразования информации, второе – на изучении концептов как элементов культуры» [Там же]. В то же время в лингвокультурологии концепт «можно представить в виде следующей схемы: концепт = понятие + представление о нем» [Ангелова, 2004: 6].

Подводя итоги, можно сказать, что концепт отражает содержание культуры в языке и объект культуры, выраженный в языке, анализируется как единство языковой и внеязыковой сущности. Концепт, в отличие от слова, имеет не только языковое воплощение, но и некоторые культурные, исторические и внеязыковые ассоциации. Только при изучении всего этого не языкового материала возможно полностью изучить то, что несет этот концепт. Рассмотрим более подробно как исследуется лингвокультурный концепт.

1.4. Методологии исследования концепта. Особенности исследования концепта в лингвокультурологии

Одной из самых важных вещей, которая стоит за исследованием, как именно происходит исследование, а для этого стоит знать, что такое метод и методология.

С.А. Лебедев дает следующие дефиниции методологии. «Методология – общая теория предметно-практической и познавательной деятельности человека, их специфики и взаимосвязи. Методология науки – раздел общей методологии познания, а также часть теории научного познания как учение о методах, средствах и процедурах научной деятельности» [Лебедев; цит. по: Комарова, 2012: 96]. В рамках данного исследования термин дефиниция методологии науки является более точный.

Одним из наиболее значимых методов лингвокультурологических исследований является концептуальный анализ. Развитие концептуального анализа в лингвокультурологии связано с появлением нескольких работ школы логического анализа языка, книги Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» и работ А. Вежбицкой [Серова, 2007].

Можно сказать, что подход Ю.С. Степанова в большей степени можно назвать диахроническим, то есть направленным на изучение концепта в

исторической перспективе. Подход А. Вежбицкой больше направлен на синхронию и выявляет актуальное значение концепта.

В основе методологии А. Вежбицкой лежит выявление ядерных компонентов культуры, которые выделяются с помощью «ключевого слова» – имени концепта. Главными факторами являются 1) частотность употребления имени концепта, а также 2) «культурная разработанность» соответствующего фрагмента языковой картины мира путем анализа многообразных средств наименования концептов [Серова, 2007]. Основой для изучения речевых контекстов являются пословицы, цитаты, изречения, художественные тексты, названия фильмов, тексты популярных песен, которые считаются продуктами лингвокультуры определённого этноса.

Методика Ю.С. Степанова предполагает, что культурный концепт является «слоистым» поэтому анализ культурных концептов происходит в три этапа. В первую очередь стоит выделить внутреннюю форму или «буквальный смысл» взятый из этимологии. После этого выделяется «исторический» или пассивный слой концепта. На последнем этапе изучается «новейший» слой, который актуален для данном этапе [Маслова, 2004].

В.А Маслова основывает свою методику анализа концепта, которая базируется на структурных особенностях концепта. Ядро – «словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Периферия же – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации» [Там же: 45].

В.И. Карасик в анализе выделяет ряд процедур, которые считает особенно эффективными:

1. Семантический анализ слов, называющих имена концептов;
2. Этимологический анализ слов-репрезентантов концепта, направленный на определение их мотивирующих признаков;

3. Семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, номинирующих концепты;
4. Интерпретативный семантический анализ контекстов в которых реализуются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты;
5. Интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с определенным концептом;
6. Интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (пословиц, афоризмов, цитат), которые выражают определенные концепты;
7. Анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующую содержанию изучаемого концепта;
8. Анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения концепта [Карасик, 2009].

Стоит сразу подчеркнуть, что единого мнения о методе концептуального анализа нет, так как нет четко сформулированной методологии изучения концепта. Концептуальный анализ не является каким-то определённым методом определения концепта, можно лишь сказать, что у всех есть общая цель, но достигается она с помощью различных инструментов.

В основе методологии будет выступать часть процедур, которые выделил В.И. Карасик.

1.5. Жанр «сказка» и ее классификация

Сегодня все большее число лингвистов начинают обращаться к сказке, как материалу из которой можно брать материалы для исследований, ибо невозможно переоценить информационную глубину, которую скрывает этот глубокий культурный пласт. Сказка – своеобразное хранилище, в котором хранится в закодированном виде социально-историческая и генетически -

национальная информация, поданная таким образом, что вряд ли найдется человек, который бы не понял бы ее.

Важной частью нашего исследования является, то что основной материал берется из сказок. Для полного понимания стоит определить, какие есть взгляды на сказку и ее классификацию.

Задача по формулированию точного научного определения «сказки» является сложной. Такие известные ученые как Й. Болте и И. Поливка, В.Я. Пропп, А.И. Никифоров, дали свои определения, однако вопрос все еще остается открытым.

Определение Й. Болте и И. Поливки считается основным в европейской фольклористике. По их мнению, «под сказкой понимается рассказ, основанный на поэтической фантазии, в особенности из волшебного мира, история, не связанная с условиями действительной жизни, которую во всех слоях общества слушают с удовольствием, даже если находят ее невероятной или недостоверной» [Шишкина, Морозова, 2017: 112–113].

Известный русский фольклорист В.Я. Пропп в своей работе «Русская сказка» говорит, что «сказка есть рассказ (*genus proximum* — ближайший род), отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики» [Пропп, 2000: 24].

Другой крупный исследователь фольклора А.И. Никифоров дает свое определение сказки. В его понимание «сказка есть рассказ, выполняющий на ранних стадиях развития, в доклассовом обществе, производственные и религиозные функции, на поздних стадиях, до феодальной включительно, бытующий во всех классах общества с функцией главным образом развлекательной, то есть имеющий содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские), и отличающийся специальным композиционно-стилистическим построением. В современном обществе сказка с разными функциями остается достоянием главным образом

народных масс, заходя в литературу в виде особой линии литературного творчества» [Никифоров, 2008: 72].

Любая культура насчитывает огромное количество разнообразных сказок. Их число сподвигло ряд ученых к их классификации. Первые зачатки систематизации начались в девятнадцатом веке.

Первой классификацией сказок принято считать работу А. Аарне. В свет она вышла 1910 года на немецком языке под название “Verzeichnis der maerchentypen”. На русский язык она появилась в 1929 в переводе Н.П. Андреева под названием «Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне». В этой работе дана следующая классификация:

- 1) сказки о животных;
- 2) собственно, сказки: а) волшебные сказки; б) легендарные сказки; в) сказки о глупом чёрте (великане);
- 3) анекдоты [Андреев, 1929].

Позднее работа А. Аарне была переведена, дополнена и отредактирована американским ученым С. Томпсоном. В 1973 он издает свою книгу (“The types of the folktales” («Типы фольклорных сказок»), в которой дополняет уже предложенную структуру. Представляется она следующим образом:

1. Анималистические сказки (Animal Tales);
2. Первобытные сказки (Ordinary Folktales);
 - a. волшебные сказки (Tales of magic);
 - b. религиозные сказки (Religious tales);
 - c. этиологические сказки (Aitiological tales);
 - d. романтические сказки (Novelle (romantic tales));
 - e. Сказки о глупом черте (Tales of the stupid ogre);
3. Шутки и анекдоты (Jokes and Anecdotes);
 - a. комические истории (Numskull stories);
 - b. истории о замужних парах (Stories about married couples);

- c. истории о девушках (Stories about a woman (girl));
 - d. истории об умных/ глупых/ удачливых/ неудачливых мужчинах (Stories about a clever/stupid/lucky/unlucky man(boy));
 - e. религиозные шутки (Jokes about parsons and religious orders);
 - f. противоречивые сказки (Tales of lying);
4. Формульные сказки (Formula Tales);
 - a. Цепочные сказки (Cumulative tales);
 - b. Сказка уловка (Catch tales);
 5. Неклассифицированные сказки Unclassified Tales.

На сегодняшний день продолжается изучение сказок и появляются их новые классификации. В 2004 году немецкий ученый Г.-Й. Утер выпустил свой трехтомник “The Types of International Folktales”. В нем он демонстрирует новую классификацию, представив более 250 новых типов. В сборнике представлена следующая классификация:

- 1) анималистические сказки (animal tales);
- 2) магические сказки (tales of magic);
- 3) религиозные сказки (religious tales);
- 4) реалистические сказки (новелла) (realistic tales (novelle));
- 5) сказки о глупом огре (гиганта, дьявола) (tales of the stupid ogre (giant, devil));
- 6) анекдоты и шутки (anecdotes and jokes);
- 7) формульные сказки (formula tales).

Согласно данной классификации можно отметить, что сказки о бабочках относятся к анималистическим сказкам.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе была рассмотрена современная антропоцентрическая парадигма, в основе которой лежит взаимодействие и взаимовлияние человека и языка. Лингвокультурология появилась в рамках этой парадигмы как наука, которая появилась при взаимодействии лингвистики и культурологии. Она исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц, дискурса и пр. Важной для этой дисциплины является понятие языковой картины мира и концепта.

Признается важность понимания языковой картины мира. Под картиной мира зачастую понимаются определенные образы или, как правило, совокупность образов, которые могут быть присущи как конкретному человеку, социальной группе, определённому этносу или отдельной нации. Картина мира – это то, каким образом человек воспринимает мир вокруг себя и себя в нем, то, как в сознании отражается мир и как человек с этим миром взаимодействует. Результаты ее познаний позволяют глубже изучить человека, понять принципы и основы его деятельности, изучить человеческое сознание и бытие. В нашем исследовании более важным явлением является «языковая картина мира». Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру. В определении языковой картины мира все выделяют две главных составляющих: внеязыковая действительность и – язык. Согласно выводам, полученным из исследования языковой картины мира, можно сказать, что она является совокупностью знаний, которые организовывают представление о материальном и нематериальном мире.

Были описаны различные подходы к концепту в рамках лингвокультурологии. Подводя итоги изучения концепта, можно сказать, что он отражает содержание культуры в языке и объект культуры, выраженный в языке, анализируется как единство языковой и внеязыковой сущности. Концепт, в отличие от слова, имеет не только языковое воплощение, но и

некоторые культурные, исторические и внеязыковые ассоциации. Только при изучении всего этого неязыкового материала возможно полностью изучить то, что несет этот концепт.

Понимается трудность полного объяснения значения концепта. Для полного понимания этого явления были рассмотрены методологии предлагаемые различными учеными. Стоит сразу подчеркнуть, что единого мнения о методе концептуального анализа нет, так как нет четко сформулированной методологии изучения концепта. Концептуальный анализ не является каким-то определённым методом определения концепта, можно лишь сказать, что у всех есть общая цель, но достигается она с помощью различных инструментов. В нашем исследование для анализа концепта берется понимание, которое в него вкладывал В.И. Карасик.

В работе также были описаны жанр «сказки» и ее классификация. Сказка полезна при изучении концепта, так как содержит в себе большой объем зашифрованной информации, которая, однако, понятна даже детям. Согласно классификации Аарне-Томпсона-Утера можно отметить, что сказки о бабочках относятся к анималистическим сказкам.

Во второй главе работы будут рассмотрены концепт «БАБОЧКА» в китайской лингвокультуре на материале ханьских сказок.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «БАБОЧКА» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ХАНЬСКИХ СКАЗОК

2.1. Бабочка как культурный феномен в китайской культуре

В китайской культуре бабочка встречается довольно часто. При упоминании бабочки у представителей китайской культуры возникает образ, связанный с бабочкой Чжуан Цзы.

Чжуан Цзы((莊子)(庄子)) или Чжуан Чжоу(庄周), китайский философ-даос живший в период сражающихся царств входил в число ученых Сты шко. Известен своим трудом названным его именем. Чжуанцзы – это сборник притч и рассказов, основной темой которых является иллюстрация ошибочности при понимании человеком добра и зла, большого и малого, жизни и смерти. Этот сборник отличен от основного корпуса китайских философских работ древности тем, что Чжуан Цзы как философ не сосредотачивается на вопросах морального и личного долга, а говорит про единение с Дао 道, следя по пути гармонии человека с природой.

Бабочка встречается в Чжуан Цзы во второй главе, которая называется «齊物論» «О том, как вещи друг друга уравнивают».

Таблица 1. Чжуанцзы

Оригинал на вэньяне	Перевод на путунхуа	Перевод по В.В. Малявин
昔者庄周梦为胡蝶，栩栩然胡蝶也，自喻适志与，不知周也。俄然觉，则蘧蘧然周也。不知周之梦为胡蝶与，胡蝶之梦为周与？周与胡蝶，则必有分矣。此之谓物化。	过去庄周梦见自己变成蝴蝶，很生动逼真的一只蝴蝶，感到多么愉快和惬意啊！不知道自己原本是庄周。突然间醒过来，惊惶不定之间方知原来我是庄周。不知是庄周梦中变成蝴蝶呢，	Однажды я, Чжуан Чжоу, увидел себя во сне бабочкой — счастливой бабочкой, которая порхала среди цветков в свое удовольствие и вовсе не знала, что она — Чжуан Чжоу. Внезапно

	还是蝴蝶梦中变成庄周呢?庄周与蝴蝶那必定是有区别的。这就可叫作物、我的交合与变化。	я проснулся и увидел, что я — Чжуан Чжоу. И я не знал, то ли я Чжуан Чжоу, которому приснилось, что он — бабочка, то ли бабочка, которой приснилось, что она — Чжуан Чжоу. А ведь между Чжуан Чжоу и бабочкой, несомненно, есть различие. Вот что такое превращение вещей!
--	---	--

В данном отрывке бабочка используется как инструмент с помощью, которого Чжуан Цзы поднимает сложный философский вопрос.

Одним из вопросов можно считать вопрос соотношение реального и нереального. Чжуан Цзы стремится к пониманию того, что можно считать существованием в реальности. Но когда он ощущает свой сон как достаточно реальный, он начинает сомневаться в самой реальности, то есть он сомневается в существовании самого себя.

И Чжуан Цзы, и бабочка существуют в реальности, но, когда реальность заменяется сном, граница между Чжуан Цзы и бабочкой стирается, потому что в идеальном мире сна сложно определить кто более реален. В результате возникает парадокс, что в данном случае можно считать за реально произошедшее: ситуацию в которой Чжуан Цзы снится сон о том, что он бабочка или ситуацию в которой бабочке снится, что она Чжуан Цзы. Из этого непонимания, возникает сомнение, что порождает саму подлинность в существовании реального мира и самого человека, который задается этим вопросом.

Причина, по которой Чжуан Цзы сомневается в подлинности существования, заключается в том, что восприятие реального мира человеческими чувствами иногда бывает ненадежным. Когда люди находятся в реальном мире, они воспринимают его через призму своих чувств, которые

позволяют создать полную картину понимания его существования в нем. Мир в человеческих снах происходит из восприятия реального мира чувствами и сохраняется в человеческом мозгу, когда человек бодрствует. Как при бодрствовании, так и во время сна, восприятие внешнего мира является продуктом человеческой мысли. В мире сновидений объективная граница между реальным миром и идеальным миром стирается. Люди не могут различить разницу между миром снов и реальным миром. В результате чего возникает вопрос, а какие могут быть доказательства, что существование человека в реальном мире не является еще одним большим сном.

«Сон Чжуан Цзы» – это бесконечный цикл, который создает сложные вопросы «существую ли я в реальном мире, и кто я» на который очень трудно, а быть может и невозможно ответить. «Сон Чжуан Цзы» подвергает сомнению существование личности и реального мира и, тем самым, показывает всю сложность мира.

Помимо бабочки Чжуан Цзы одним из наиболее популярных образов, который связан с бабочкой – это легенда о двух влюбленных Лян Шаньбо (梁山伯) и Чжу Интай(祝英台). Часто эту легенду сравнивают с трагедией Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта».

В Шаньюй, что в Юэчжоу жила прекрасная девушка и звали ее Чжу Интай. Она хотела учиться, но в ее времена девушки не могли учиться. Ей удалось уговорить ее отца, при том условии, что она переоденется юношой. Вместе со своей служанкой они отправились на учебу в Чжоучен. По пути они встретили юношу, которого звали Лян Шаньбо служку из Иньсянь. Они подружились и продолжили свой путь вместе. В течение учебы они были неразлучны. Чжу Интай тайно любила Лян Шаньбо, но Лян Шаньбо был простым и наивным и никогда не понимал, что Чжу Интай женщина, не говоря уже о ее мыслях. Однажды, в период праздника Цинмин, они пошли в Цзинху поиграть, Чжу Интай пользуясь видами неоднократно намекала Лян Шаньбо, но Лян Шаньбо ничего не понимал и даже высмеивал Чжу Интай, сравнивая

ее с женщиной. В конце концов, Чжу Интай не смогла сдерживаться и сказала всю правду Лян Шаньбо. Но их диалог подслушал Ма Вейцай, и он также узнал, что Чжу Интай была женщиной. Перед отъездом Чжу Интай оставила письмо в котором говорилось о том, чтобы Лян Шаньбо приходил свататься через десять дней, но он не понял и пришел через месяц. Когда Лян Шаньбо с радостью прибыл в дом Чжу, он узнал, что Ма Вейцай уже сделал первый шаг: предложил жениться и заплатил выкуп за невесту. Лян Шаньбо уехал с разбитым сердцем. После того, как он вернулся домой, тоскующий по любви, он серьезно безнадежно заболел и никакие лекарства ему не помогали. Последние слова перед смертью были для Чжу Интай, что у него нет шансов в этой жизни, и он только надеется, что они будут похоронены в Наньшане вместе после смерти. После смерти Лян Шаньбо Чжу Интай притворилась, что согласна на брак семьи Ма, но попросила, чтобы брачная церемония прошла через Наньшань и позволила ей спуститься к могиле Лян Шаньбо, чтобы поклониться. Когда Чжу Интай спустился к гробнице, чтобы отдать дань уважения, разразилась страшная буря и могила Лян Шаньбо раскололась. Чжу Интай, увидев это, прыгнула в нее, и гробница немедленно закрылась. Вскоре из могилы друг за другом вылетела пара бабочек.

Причиной такой судьбы является то, что на протяжении веков в Китае свадьба проходила только по указанию родителей, что, в свою очередь, могло повлечь за собой несчастье молодоженов.

Бабочка в этой легенде выступает как символ свободы и любви. Без превращения в бабочек два героя этой легенды никогда бы не смогли быть вместе. Реальный мир не позволял им соединиться и только их превращение дает им возможность получить любовь друг друга и свободу от мира, который их сдерживает.

Важность этой легенды и тех смыслов, которые зашифрованы в ней, можно подчеркнуть двумя особенностями.

К первой особенности можно отнести то, что эта легенда часто встречается в различных источниках. Самым ранним упоминание считается + 道四蕃誌 (Шидао сыфань чжи) Лян Цзяяня, который жил в эпоху Тань. В туже эпоху она упоминается у Чжан Ду в «Сюань Ши Чжи». Во времена династии Сун отмечены в «宣室志» (Ганьдао Сы Мин Ту Цзин) Чжан Цзинь и у Ши Нэнчжи в «乾道四明图经» (Сянь Чунь Пи Линчжи). Помимо этого, эта легенда встречается один раз в текстах династии Юань, у четырёх авторов династии Мин и в одном труде времен династии Цин.

Вторую особенность, которая показывает распространенность и важность этой легенды и образа, который в ней зашифрован, это количество различных постановок, фильмов и прочих художественных работ. Говоря об операх, мы можем говорить о пяти тайваньских операх, одной опере юэ, сычуаньской опере, пекинской опере, о четырех кантонских операх, одной опере хэнань. Кроме того, существует четыре мюзикла на основе этой легенды. Также были сняты девятнадцать художественных фильмов, одиннадцать телесериалов и один мультфильм. Помимо этого, написаны три музыкальных произведения и один концерт.

В китайском учении феньшуй о бабочке сказано следующие, «бабочки должны быть в каждом доме, так как олицетворяют радость и любовь. Оптимально помещать их изображение в спальне. Одиночным людям она принесёт любовь, супругам – пламя страсти и разнообразие в отношениях. Поэтому лучше украшать комнату парой или группой бабочек, соблюдая гармонию. Можно расположить их над кроватью или использовать в принтах, например, постельного белья. Юго-западный сектор дома – сектор любви, положение бабочек в нём позволит гармонизировать не только любовные отношения, но и отношения с людьми в целом. Также, стая разноцветных бабочек может стать чудесным украшением детской комнаты. Они подарят ребёнку радость и хорошее настроение. Возможны не только изображения на стенах, но и фигурки из керамики, фарфора, металла, дерева и т.д. Их варианты

различны. Сделанные своими руками – вырезанные, нарисованные, вышитые или вылепленные бабочки также привлекут положительную энергию в дом. Можно вырезать бумажных бабочек и с помощью двустороннего скотча вихреобразно закрепить их на стене или подвесить к потолку на нитки. Бабочки в предметах мебели, светильниках, люстрах, а также музыка ветра с ними принесёт благополучие и счастье. Стоит учесть, что бабочек нежелательно располагать у дверей или окон, чтобы положительная энергия не покидала комнату. Также можно носить бабочки в виде броши или в ювелирии. Такой талисман придаст уверенности и очарования своей обладательнице. Одежда с соответствующим изображением окажет аналогичное действие. Бабочка в одежде может говорить и о целеустремлённости, поскольку её жизненный цикл короток (иногда – несколько дней), и обладатель такого принта нацелен на осуществление своих планов, несмотря на ограниченные сроки» [Мартынов, Слипецкая, 2021].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что образ бабочки в китайской культуре имеет долгую историю и пользуется большой популярностью. При этом символическое значение образа бабочки существует в разных временных отрезках и на основе разного социального опыта. Писатели и поэты, философы по-разному расставляют акценты, но, в основном, образ бабочки ассоциируется с красотой, счастьем и свободой.

2.2. Понятийная составляющая концепта «БАБОЧКА»

Зачастую исследование концептов основывается на изучении семантики языкового знака. Так как значения слов «являются важнейшими образующими сознания: именно в них дана преобразованная и свернутая в материю языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений» [Леонтьев, 1975: 141]. Анализ словарного отражения и воплощения концепта видится необходимым, поскольку система дефиниций в словарях дает возможность познать сущность народного сознания, специфику

картины мира. Интерпретация словарных определений позволяет выявить обобщенный прототип концепта, его содержательный минимум, что создает основу для дальнейшего изучения концепта с помощью других методов.

Основой для образования концепта становится явление реальной действительности, которое становится объектом оценки, так как концепты «переживаются» человеком. Концепт является сложным многокомпонентным понятием, однако единого понимания его параметров нет.

В культурах с фонетическим письмом хранилищем знаний об окружающем мире и смыслами, которыми они наполнены, является сознание человека. При изучении иероглифического письма нужно понимать, что существует еще один уровень, который зашифрован в самом написании, что позволяет отразить всю полноту информации, которая скрывается в концепте [Сосновская, 2012].

В китайском языке бабочка обозначается с помощью иероглифа 蝶. Для лучшего понимания стоит обратиться к историческому материалу. Одним из древнейших китайских словарей является «Шовень цзецы». Его автором считается китайский филолог династии Хань Сюй Шэнь. Нельзя сказать, что это первый в истории всесторонний словарь китайского языка, однако можно сказать о том, что именно в нем был проведен анализ структуры иероглифов и их обоснование через связь с ключами. В этом словаре говорится, что иероглиф 蝶 состоит из ключа 虫, который значит насекомое и иероглифа 聰, который дает фонетический показатель.

В «Шовень цзецы» также есть другой иероглиф. Который обозначает слово бабочка, в именно 蛱. В словаре говорится, что иероглиф 蛱 состоит из ключа 虫 и иероглифа 夾, который, как и 聰, дает фонетический показатель. Однако стоит отметить, что в современном китайском языке 蛱 не используется самостоятельно, а только в сочетание. Например, при

скрещивание 蛾 и 蝶 мы получаем слова 蛱蝶 большая крапивница (*Vanessa xanthomelas*) или множественное число бабочки.

Рассмотрим иероглиф бабочка 蝴蝶. Он состоит из двух морфем 蝴 и 蝶. Иероглиф 蝴 используется только в сочетаниях со словом бабочка. Иероглиф 蝶 может в одиночку обозначать бабочку и поэтому может быть более интересен. Этот иероглиф 蝴蝶 состоит из двух частей ключа 虫, который значит насекомое и иероглифа 楊, который значит лист дерева, листва. Таким образом, мы можем интерпретировать, что бабочка – это насекомое у которого крылья тонкие как листья.

Также важно подметить особенность, связанную с произношением: иероглиф 蝶 произносится как dié, котороеозвучно с иероглифом 壴, которое произносится как dié. Иероглиф 壴 переводится как семидесятивосьмидесятилетний в контексте возраста человека или глубокий в контексте старости. Этиозвучия связывают бабочку с долголетием или даже бессмертием.

Для понимания концепта «БАБОЧКА» стоит обратиться к словарным определениям. В китайской онлайн энциклопедии «байду байке» 百度百科 дается следующие определение: 蝶, 通称为“蝴蝶”，节肢动物门、昆虫纲、鳞翅目、锤角亚目动物的统称。全世界大约有 14000 多种，大部分分布在美洲，尤其在亚马逊河流域品种最多。中国有 1200 种。蝴蝶一般色彩鲜艳，身上有好多条纹，色彩较丰富，翅膀和身体有各种花斑，最大的蝴蝶展翅可达 30 ~ 32 厘米左右，最小的只有 0.3 厘米左右。蝴蝶和蛾类的主要区别是蝴蝶头部有一对棒状或锤状触角，蛾的触角形状多样。Это можно перевести как: Бабочка, широко известная как «бабочка», является собирательным термином для подотряда членистоногих, насекомых, чешуекрылых и молоторогих. В мире насчитывается около 14 000 видов, большинство из которых

распространены в Северной и Южной Америке, особенно в бассейне реки Амазонки. В Китае их насчитывается 1200 видов. Бабочки, как правило, ярко окрашены, с множеством полос на теле и насыщенной окраской. Крылья и тело имеют различные пестрые пятна. Самая большая бабочка расправляет крылья примерно до 30-32 см, а самая маленькая - всего около 0,3 см. Основное различие между бабочками и молью заключается в том, что на голове бабочки есть пара усиков в форме палочки или молотка, а щупальца бабочек имеют различную форму.

Словарь Zdic дает такое определение: 也作“蝴蝶”。旧时以为蝶的总称,今动物学以为蝶的一种。构成鳞翅目锤角亚目的某些身体细长在白天活动的昆虫,经常具有鲜明的颜色,有特殊型的双翅。Перевод: также называется «Ху Ди». Раньше это был общий термин для обозначения бабочки, но теперь это название бабочки в зоологии. Некоторые насекомые, входящие в подотряд Lepidoptera Rhopalocera, тонкие тела и активны в течение дня, часто имеют яркую окраску и особые типы двойных крыльев.

«Словарь государственного языка министерства образования» дает следующее определение: 动物名。昆虫纲鳞翅目。头上有对复眼,二只单眼,复眼间细长的触角司感觉。头下方的口器,可伸长吸食花蜜。胸部著生三对步行脚,两对翅膀。生长周分为卵、幼虫(毛虫)、蛹及成虫四个阶段。种类繁多,约有九万种,分布世界各地。Перевод: название животного. Insecta Lepidoptera. На голове есть пары фасетчатых глаз, два одиночных глаза и тонкие усики между фасетчатыми глазами. Ротовой аппарат под головой может растягиваться, чтобы всасывать нектар. На груди три пары шагающих ног и две пары крыльев. Неделя роста делится на четыре стадии: яйцо, личинка (гусеница), куколка и взрослая особь. Есть много видов, около 90 000 видов, распространенных по всему миру.

Из этих определений можно выделить несколько сем: отряд Lepidoptera класс насекомое, крылья и тельце с яркой окраской, усики. Из этого следует,

что для носителей китайской лингвокультуры образ бабочки состоит из насекомого, которое имеет крылья и тельце с яркой окраской, на голове у которой есть усики.

2.3. Ценностная составляющая концепта «БАБОЧКА»

Для изучения ценностной составляющей концепт важную роль играет анализ фразеологических единиц. В китайском языке помимо привычных единиц как пословицы, поговорки, идиомы и есть особенные фразеологизмы, а именно чэньюй(成语) и сехоуюй(歇后语).

Чэньюй – это особый вид китайских фразеологизмов, который зачастую состоит из четырех иероглифов. Они имеют огромное значение, так как зачастую появлялись в древнее времена и были придуманы литературными классиками и философами, что придает им особый вес. Большинство чэньюев написаны на вэньяне. Использование этих фразеологизмов подчеркивают образованность и интеллигентность носителя языка.

Сехоуюй – это особый вид китайских фразеологизмов, который состоит из двух частей. Первая часть пишется иносказательно и похожа на загадку, а вторая является раскрытием иносказания и похожа на разгадку. Они, как и ченъюи появились в древнее времена и были придуманы литературными классиками и философами.

Для выявления ценностной составляющей концепта был использован метод сплошной выборки. Для него было взято 39 чэньюев(成语) с иероглифом 蝶 и 20 сехоуюев(歇后语). Кроме того, был взят 21 чэньюй с иероглифом 蛾, который переводится как мотылек или ночная бабочка и с точки зрения биологии относится к отряду Lepidoptera, а как следствие относятся к концепту «БАБОЧКА».

Анализ чэньюев с иероглифом 蝶 выявил несколько смысловых категорий: любовь, печаль, красота, легкомысленность и ценности даосской философии.

В представленных чэньюях самой распространённой категорией была категория любви. Любовь представлена в различных видах. Она может быть связана как с привычными для любви ассоциациями:

- Сильное влечение к женщине. 穿花使蝶。 *Порхать с цветка на цветок бабочкой.* Такие чэньюи встречаются два раза;
- Волнение от страсти и любви. 蜂缠蝶恋。 Любовь между бабочкой и пчелой;
- Кокетство. 招蜂引蝶。 *Привлекая пчел и бабочек.* Чэньюи с таким смыслом встречаются два раза.

Однако есть одна интересная и непривычная вещь, которая связана с любовью, а именно, человек, который передает сообщение между влюбленными. 蝶使蜂媒。 *Пчела сваха, бабочка-посланец.* Чэньюи с таким смыслом встретились два раза.

Любовь, однако проявляется не только между людьми, но и к временам года, а именно к весне. 莺歌蝶舞。 *Подобный пению иволги танец бабочки.* Этот смысл встречается дважды.

При этом любовь во фразеологизмах, связанных с бабочкой представлена не только как нечто прекрасное, но и как вещь, связанная с блудом. Например, люди, впадшие в блуд, сравниваются с сумасшедшими бабочками 蝶狂蝶乱 (*Бабочка безумна, бабочка в мятеже*). Такого рода смыслы встречаются шесть раз.

Вторая по распространённости категория была связана с легкомысленностью, а именно идет сравнение легкомысленного человека с бабочкой. В них зачастую сходятся представление о двух насекомых о бабочке

и о трутне. 浪蝶游蜂。 Бабочка здесь показывает такие качества как легкость, переменчивость, а трутень показывает леность и бездельничество. Эта категория встречается девять раз.

Следующая категория, которая встречается во взятых чэньюях, связана с ценностями и вопросами даосской философии. А именно вопросы реальности мира. Все встречаемые чэньюи та или иная форма парадокса Чжуанцзы. Например, 庄周梦蝶，蝶化庄生。 Парадокс Чжуанцзы – это важная часть древнекитайской философии, которая связана с вопросами перерождение, скептицизма, релятивизма, неопределенности, изменчивости мира, соотношение сна и реальности.

Одной из категорий, которая связана с выбранными чэньюями является печаль. Эта категория встречается два раза: один раз она связана с мыслями о разлуке с прекрасными весенними пейзажи. 蝶恋蜂狂。 Любовь бабочки, безумие пчелы. Кроме того, печаль связана с мыслями о печальных мыслях о доме. 蝶怨蛩凄。 *Ropot бабочки, скорбь сверчка.*

Чэньюи о бабочке также связаны с красотой. Красота может быть связана с женщиной. Например, 花飞蝶舞。 *Летящий цветок, танцующая бабочка.* Здесь мягкая и легкая походка молодой девушки сравнивается с полетом двух прекрасных элементов флоры и фауны. Красота бабочки сравнивается с каллиграфическим письмом. 花须蝶芒。

Чэньюи с иероглифом 蝶 связаны с ценностями, которыми должна обладать девушка. Один из них говорит о целомудрии. 蝶粉蜂黄。 *Нетронутые чешуйки на крыльях бабочки и нетронутый жёлтенький пушок пчелы.* Также говорится о том, что девушка приспособлена к нахождению в светском обществе. 蝴蝶穿花。 *Бабочка порхает между цветов.*

Таблица 2. Ценностные категории чэньюев с иероглифом 蝶

Категория	Количество выражений	% распространенности
Любовь	17	43,6%
Легкомысленность	9	23,1%
Скептицизм	7	17,9%
Красота	2	5,1%
Печаль	2	5,1%
Женские ценности	2	5,1%

Анализ чэньюев с иероглифом 蝶 выявил несколько смысловых категорий: красота, саморазрушение и отсутствие ясности.

С категорией красоты есть десять чэньюев. Они сосредоточены на представлениях о красоте бровей похожих на усики бабочки. 蟠首蛾眉。 *Лоб цикады, брови ночной бабочки. 蛾眉皓齿。* *Брови ночной бабочки, белоснежные зубы.*

Красота также может быть не только природной, но и подкреплена макияжем. 红粉青蛾。 *Румяна и белила, брови ночной бабочки. 淡扫蛾眉。* Слегка подвести чудесные брови.

В десяти чэньюях с иероглифом 蝶 была найдета связь с ценностью красоты.

Саморазрушение также является часто встречаемой ценностной категорией, связанной с иероглифом 蝶. В них фигурирует огонь и мотылек. Например, 灯蛾扑火 (*Мотылек, борющийся с огнем*) или 飞蛾投火 (*Мотылек, летящий на огнь*). Таких фразеологизмов было выявлено также десять штук.

Последней категорией является отсутствие ясности. 蛾附蜂屯。 *Мотыльки собирающиеся в рой.* Здесь идет сравнение мотыльков в стае с неразберихой, так как невозможно уследить за одной конкретной.

Таблица 3. Ценностные категории ченьюев с иероглифом 蛾

Категория	Количество выражений	% распространенности
Красота	10	49,75%
Саморазрушение	10	49,75%
Неясность	1	0,5%

Анализ сехоуюев позволил выявить несколько основных идей, которые связаны с бабочкой. Были выявлены следующие смысловые категории: красота, любовь, трудность, тревога, усиление, бессмысленность, философия чжуанцзы.

Стоит отметить, что в них иероглиф бабочка находится в иносказательной части – это говорит о том, что бабочка может быть хорошим символом для выражения скрытого высказывания.

Категория красоты представлена двумя способами.

Первый вариант сехоуюев, в которых встречается иероглиф бабочка связан с описанием райской цветущей местности. 翠屏山的蝴蝶—花花世界。

Бабочка в бирюзовых горах — райская местность. 蝴蝶群舞—花花世界。

Групповой танец бабочек — райская местность. Для описания красоты здесь идет сравнение местности и бабочки в горах или их групповой танец. С таким смыслом встречается три взятых сехоуюя.

Одной из ценностей, которые встречаются при анализе сехоуюев является любовь. Одна встречается в трех различных формах.

Два раза встречаются фразеологизмы данного типа, связанные с описанием любви и согласием между людьми, жизни душа в душу. 成对的蝴蝶—比翼双飞。 *Бабочка образовывают пару — лететь крыло к крылу.* В ней люди как бы создают пару бабочек, которые летят крылом к крылу и тем самым показывает неразлучность и любовь друг к другу.

Кроме того, одной из ценностей, которая присутствует в выбранных сехоуюях, является мысль о неразлучности. 蝴蝶飞进了花园里—难舍难离。

Бабочки влетают в сад — тяжело покинуть и расстаться. В этом сехоуюе иносказательно говорится о бабочке, которая прилетает в сад и остается там, также и люди, которые находят друг друга и приходят к такому состоянию, что более не могут никаким образом бросить дорогого своему сердцу человека.

В противовес к этому, один из сехоуюев демонстрирует обратную ситуацию, когда людям приходится расстаться. 蝴蝶落在鲜花上—恋恋不舍。

Бабочка бросает свежий веток — с тяжелым сердцем. В нем бабочка, прилетевшая на цветок и закончившая питаться пыльцой, с грустью отрывается от него, как и человек, нашедший родную душу, может только с тяжелым сердцем расстаться с ней.

Один из смыслов, которым надеяется сехоуюй, связан с любовными интригами. 蝴蝶专往野地飞—拈花惹草。 *Бабочка летит в поле — хвататься за цветы и дергать траву.* В нем сравнивается полет бабочки в поле с тем, как мужчина общается с женщинами в поиске быстрых любовных связей, маленьких интрижек.

Также смысл, который присутствует в сехоуюях, иероглиф бабочки связан с цветом, а именно разнообразием цветов. 蝴蝶镇的蝴蝶—五彩缤纷。

Бабочка в городе бабочек — Буйство цветов. 花园里的蝴蝶—多姿多彩。

Бабочка в саду — Красочно и изящно. В них разнообразие цветов сравнивается с обилием бабочек или большим количеством бабочек в саду.

Также одной из ценностей, которой встречается в сехоуюях с иероглифом 蝶 является представление о трудностях.

Одни из них представляет трудности как какое-то действие, которое на первый взгляд является легким, но на поверку сложен. В этих сехоуюях вместе с бабочкой дважды фигурирует теленок и один раз чёрный медведь. 牛犊子扑蝴蝶—看着容易做着难。 *Теленок ловит бабочку — выглядит легко, но тяжело.* 黑瞎子扑蝴蝶—手拙心不灵。 Чёрный медведь ловит бабочку — выглядит легко, но тяжело.

В одном из сехоуюев, помимо всего прочего, прослеживается смысл, связанный с преодолением препятствий. 蝴蝶遇花 — 不怕火。Бабочки встречают цветы — огня не боятся. Человек здесь проходит любые препятствия, которые в данном случае отождествлены с огнем, как бабочка, которая встретила поле.

Кроме того, было обнаружено пара сехоуюев в которых есть иероглиф бабочка и они связаны с растерянностью и тревогой. 城隍爷扑蝴蝶 — 慌了神。Чэнхуане (городской бог-покровитель) ловит бабочку — испытывать страх. В них сверхъестественные силы давят бабочку, что может являться высшей степенью страха, который создает для человека ранее названные состояния.

Между тем, бабочка фигурирует в двух сехоуюях, которые показывают усиление. Например, 贪粉的蝴蝶见了花 — 收不住翅膀。Голодная бабочка увидела цветов — получать не останавливающиеся крылья. В них говорится о получении крыльев, которые не перестают совершать своих взмахи, идет сравнение получаемого усиления с тем рвением, которое возникает у голодающей бабочки при виде цветка, наполненного пыльцой.

Кроме того, один из сехоуюев несет смысл, связанный с лучшим пониманием в каком-то вопросе. Тигр, задевающий языком бабочку, демонстрирует прощупывание проблемы, которую ранее человек не расprobовал, не уловил аромат.

В одном из сехоуюев обращаются к теме, о которой неоднократно писалось ранее, а именно вопрос об осознании реального мира и мира сна, который поднимал Чжуан Цзы. 做梦变蝴蝶 — 想人非非。Видеть сон о превращении в бабочку — думать о человеческой истинности. В этом фразеологизме говорится о сне, в котором человек превращается в бабочку, однако, здесь идет сравнение состояния, когда человек забывается и уносится куда-то в мир мыслей и мечтаний, порхая то в одно место, то в другое и не понимая, где реальность.

Таблица 4. Ценностные категории сехоюев

Категория	Количество выражений	% распространенности
Красота	5	25%
Любовь	5	25%
Трудность	4	20%
Тревога	2	10%
Усиление	2	10%
Бессмысленность	1	5%
Скептицизм	1	5%

Исходя из анализа вышеперечисленных фразеологизмов, выявлено, что ценностная составляющая концепта «БАБОЧКА» состоит из следующих смыслов.

Таблица 5. Смысловые категории фразеологизмов

Категория	Количество выражений	% распространенности
Любовь	22	27,5%
Красота	17	21,25%
Саморазрушение	10	12,5%
Легкомысленность	9	11,25%
Скептицизм	8	10%
Трудность	4	5%
Тревога	2	2,5%
Усиление	2	2,5%
Печаль	2	2,5%
Женские ценности	2	2,5%
Бессмысленность	1	1,25%
Неясность	1	1,25%

В результате проведённого анализа было выявлено, что из 71 фразеологизма наиболее часто встречающейся ценностью, связанной с бабочкой, является любовь. Около четверти случаев применения – связаны с красотой. Также, довольно часто, в 12,5% случаев бабочка связана с саморазрушением. Помимо этого довольно большой процент 11,25% составляет легкомысленность. В восьми случаях бабочка связана с ценностями, которые связаны с парадоксом Чжуан Цзы. Кроме того, в 5% были выявлены фразеологизмы, связанные с трудностями. В восьми фразеологизмах были одинаково продемонстрированы четыре ценностные категории, а именно тревога, усиление, печаль и вещи, которые ценятся в девушках. Также были выявлены по одному случаю использования фразеологизмов с вещами, которые связаны с неясностью и бес смысленностью.

2.4. Образная составляющая концепта «БАБОЧКА»

Для описания образной составляющей концепта были выбраны десять сказок на китайском языке. При анализе, нашей главной задачей было выявить смыслы, ассоциации и образы, которые закладываются при написании сказок носителями современной китайской лингвокультуры.

Первой из прочитанных сказок была сказка о двух гусеницах: брате и сестре. В ней было описаны об их потерях, когда они были гусеницами и бабочками. В первый раз они потеряли свой «дом» из-за ветра и им помог слон. Во второй раз они потеряли друг друга: после того, как они стали куколками и потом превратились в двух непохожих друг на друга бабочек. В этой ситуации им также помогли, но в этот раз им помогали насекомые, и они воссоединились. В этой сказке бабочки создают образ того, какой должна быть верность.

Пример:

它们承诺如果谁先出来就要等着另外一个。。。它们叫着对方的名字, 越飞越快, 两只蝴蝶终于又能在一起了! *Они обещают дождаться другого, если кто-то выйдет первым... Они называли друг друга по имени, и летели все быстрее и быстрее, и наконец, две бабочки, смогли снова быть вместе!*

Во второй сказке описывается история о дружбе между белой бабочкой и красным шаром. В этой сказке говорится о сильной дружбе между белой бабочкой и красным воздушным шаром. Белая бабочка подружилась с красным шаром, которым торговал старики. Но, однажды, женщина купила красный шар. Белая бабочка забеспокоилась о том, что красный шар улетит один, и она полетела за ним чтобы продолжать оставаться с красным шаром. В один момент женщина случайно выпустила красный шар, и бабочка полетела за ним. Она не знала куда он полетит, но продолжала следовать за ним. Шар забеспокоился за бабочку и уговорил ее вернуться домой, но она не слушала его и продолжала лететь, настаивать на том, что они должны быть вместе. В конце концов они оба исчезли в небе. Здесь мы видим жесткую ассоциацию бабочки и верной дружбы.

Пример:

一只白蝴蝶同一个老大爷卖的红气球结下了深厚的友谊。。。但是白蝴蝶没有听他的, 继续坚持两人要在一起。最后两人都消失在了空中。
Белая бабочка подружилась с красным воздушным шаром, продаваемый стариком... но белая бабочка не послушал его и продолжал настаивать на том, чтобы они были вместе. В конце концов они оба исчезли в небе.

Третья сказка связана с образами красоты, доброты и изменения. В ней рассказывается о бабочке, которая была некрасива, и никто не хотел с ней играть, поэтому она чувствовала себя несчастной. Однажды она увидела поле прекрасных цветов и решила ухаживать за этими цветами, чтобы они росли более красивыми и ароматными. Она долго и упорно работала и ее работу увидела цветочная фея. Она решила отблагодарить бабочку за ее труд. Цветы

согласились с феей и на больших серых крыльях бабочки появились разнообразные узоры и красивый окрас.

Пример:

她闻了闻，多么令人陶醉的花香，她决心精心照看这些花，让花长得更美更香。。。她辛勤地为我们服务了一年。。。花儿们都点头同意，于是，蝴蝶那灰乎乎的大翅膀上呈现出了各种花纹和美丽的颜色。Она почувствовала опьяняющий аромат цветов и решила бережно ухаживать за этими цветами, чтобы они росли более красивыми и ароматными... Она много работала для нас в течение года... Все цветы согласно кивнули, поэтому на больших серых крыльях бабочки появились разнообразные узоры и красивый окрас.

В четвертой сказке вновь поднимается тема дружбы и аккуратного отношения к другим людям. Люди должны ладить друг с другом, особенно после того, как они узнают друг друга. На этот раз дружба возникает между бабочкой и цветком мимозы. По сюжету бабочка узнает причину, по которой мимоза упала в обморок, и из-за этого она больше не прикасается к ней, а только общается и танцует вместе с ней.

Пример:

蝴蝶翩翩的跳了起来，真是太美了，蝴蝶轻轻的落在含羞草的叶子上，含羞草突然叶片垂得低低的，晕倒了过。。。蝴蝶着急的叫喊着，不一会，含羞草渐渐的醒了过来，发现蝴蝶飞在半空中，再也不敢靠近含羞草了。。。小蝴蝶这才放心下来，但是它再也不敢停留在含羞草的叶片上了。Бабочка вскочила, такая красивая, бабочка мягко упала на листья мимозы, а мимоза вдруг упала и упала в обморок. . . Бабочка взмолнивенно закричала, через некоторое время мимоза постепенно проснулась и обнаружила, что бабочка летает в воздухе и больше не осмеливается подойти к мимозе. . . Маленькая бабочка почувствовала облегчение, но больше не осмеливалась оставаться на листе мимозы.

Пятая сказка похожа на басню И.А. Крылова «Стрекоза и Муравей», но стрекоза заменяется бабочкой, а муравей заменен пчелами. Образ бабочки здесь ассоциируется с легкомыслием.

Пример:

远处，飞来一群蝴蝶，它们穿着名种美丽的裙子，在花丛中翩翩起舞。。。可是，又娇美又懒惰的蝴蝶，却藏在枯黄的树叶下，在寒风中瑟瑟发抖。*Вдалеке взлетела группа бабочек в разноцветных красивых платьях, порхали среди цветов... Но изнеженная и ленивая бабочка, прячась под увядшими желтыми листьями, дрожала на холодном ветру.*

Шестая сказка описывает ситуацию, которая случалась с мышонком, когда он отравился к своей бабочке. По пути он набрел на реку и решил ее переплыть на лодке, сделанной из арбузной корки, но у него не получилось. Мимо пролетала бабочка и она сказала, что поможет мышонку. Она позвала своих сородичей, и они стали парусом для лодки. Это помогло ему переплыть реку, он отблагодарил бабочек, а они улетели в небо разноцветным облаком. В этой сказке образ бабочки дополнен символом надежды и красоты.

Пример:

这时，飞来了一只美丽的花蝴蝶，她飞到灰灰的西瓜船上，扑扑翅膀对灰灰说：“别着急，不要慌，我想办法帮助你。”说完，她飞走了。。。大风呼呼地推着“蝴蝶帆”，带走了小老鼠灰灰和他的西瓜船。。。西瓜船走得飞快，冲过了一层层波浪，转眼就到了河对岸。*В это время пролетела красивая и пестрая бабочка. Она подлетела к арбузной лодке мышонка Хуэйхуэя, взмахнула крыльями и сказала: «Не волнуйся, не паникуй, я найду способ помочь тебе». После она улетела... Буря толкнула «пару из бабочек» и унесла мышонка Хуэйхуэя и его арбузную лодку. Арбузная лодка шла быстро, преодолевая волны волн, и в мгновение ока прибыла на другой берег реки.*

В седьмой сказке рассказывается о нахождении любви бабочкой и в этом ей помогает морская чайка. Бабочка не могла найти свою любовь в своих краях

и чайка предложила ей пролететь море, но бабочка возразила ей, так как бабочки не могут так далеко летать и чайка помогла ей в этом. Но даже при помощи чайки она не смогла пролететь и плача упала в море. Чайка, прилетев на берег, встретила другую бабочку, к которой они летели и рассказала ей историю случившегося. Бабочка расстроилась и сказала, что она будет надеяться на реинкарнацию, чтобы лететь над бескрайним морем со своей любовью. Любовь здесь показана как прекрасная и трогательная вещь, которая, однако, недолговечна, потому что красивые вещи как любовь зачастую бывают как фейерверк – великолепны, но не могут быть вечными.

Пример:

于是她想飞过去大海的另一端去寻找自己的爱情，可是她飞啊飞，在大海中飞了很多天。终于有一天蝴蝶累的精疲力尽了，蝴蝶再也飞不动了，而且翅膀也受伤了，蝴蝶难过极了。。。于是这只蝴蝶每天祈祷上苍，他在期待着下一次的轮回，那时他们会一起飞过茫茫沧海的。*Поэтому она хотела улететь на другой конец моря, чтобы найти свою любовь, но она летала и летела, летая через море в течение многих дней. Наконец, однажды бабочка устала, и бабочка больше не могла летать, и ее крылья были повреждены. Бабочка была очень грустна. . . Итак, эта бабочка молится Богу каждый день, и он с нетерпением ждет следующего перерождения, когда они вместе полетят над бескрайним морем.*

Восьмая сказка рассказывает одну из историй, которая связана с горой Цань, что в провинции Юаньнань. В ней фигурируют молодые люди: парень Ся Лан и девушка Вень Гу. Она была прекрасна и все в округе восхищались ей, а он был простым дровосеком, но с добрым и открытым сердцем. Они полюбили друг друга, но в их отношения вмешался местный правитель Юй. Он захотел женить на себе Вень Гу, но она отказывалась. В ответ на это начал мучить их, убил ее отца, но Ся Лан и Вень Гу продолжали любить друг друга. Юй не смог этого стерпеть, приказал убить их на горе, на которой был пруд, где они познакомились. Их привели туда, но они решили спрыгнуть в пруд

сами. Прыгнув туда вода запузырилась и из пруда вылетели две бабочки. С этого момента пруд начал называться худеюань. Здесь мы видим, как частью образа бабочки становится перерождение из двух влюбленных.

Пример:

从水洞中飞出了一对五彩 斑斓的蝴蝶，互相追逐着在潭边翩翩起舞。
пара разноцветных бабочек вылетела из водоема, гоняясь друг за другом и танцуя вокруг пруда.

В девятой сказке история образа дополняется смыслом, который говорит о том, что гордыня заставляет деградировать. Бабочка здесь выступает как надменное животное, которое наказывает муравей-волшебник. За ее отношение другие насекомые попросили муравья наказать и наделить вместо цветных крыльев серыми. Бабочка поняла свою ошибку и раскаялась перед другими насекомыми. В этот миг бабочке вернулась ее раскраска. В этой истории образ бабочки соединен с перерождением.

Пример:

小蝴蝶由于长得很漂亮，于是就瞧不起其他的昆虫，其他的昆虫也都不愿意跟她玩，都不愿意和她交朋友。。。取而代之的是一双很讨厌的灰色小翅膀，小蝴蝶不敢相信自己竟然变成了一只丑陋的小飞蛾，急得哇哇直哭。。。大家都伤心地说：“美丽骄傲的小蝴蝶回来了，我们该离开了。”这时小蝴蝶红着脸诚恳地对大家说：“以前是我不对，现在才知道，朋友是多么的珍贵！请原谅我吧！”大家又高兴了起来，继续在阳光下载歌载舞。

Поскольку маленькая бабочка очень красива, она смотрит свысока на других насекомых, а другие насекомые не хотят играть с ней или подружиться с ней. . . Замененная парой очень раздражающих маленьких серых крыльев, маленькая бабочка не могла поверить, что **превратилась в уродливого мотылька**, и зарыдала. . . **Все с грустью говорили:** «Красивая и гордая бабочка вернулась. Нам пора уходить». В это время маленькая бабочка **покраснела и искренне сказала всем:** «Раньше я ошибалась, но теперь я знаю,

какие драгоценные друзья! Пожалуйста. прости меня!» Все снова обрадовались, продолжили скачивать и танцевать на солнышке.

Кроме того, частью образа бабочки является мудрость и возможность перерождения. В последней сказке рассказывается о том, как бабочка была гусеницей и над ней издевался мотылек, потому что у нее не было крыльев, но ее поддерживал пион. Став бабочкой из куколки, она захотела дружить с мотыльком, но ему этого не хотелось. Ему нужна была прекрасная вещь, которой был огонь. Бабочка отговаривала мотылька. Но он не послушал ее и сгорел.

Пример:

从前，有一只小蝴蝶，它刚生下来的时候是一只毛毛虫。。。这时，它看到有一只小飞蛾飞了过来，它忙对小飞蛾说：“飞蛾姐姐，我们两个一块在牡丹姐姐身边玩，好不好？”小飞蛾停也没停，边飞边说：“哼，一只臭虫子，还想和我玩，你有翅膀吗，你会飞吗？”毛毛虫听了很伤心，它对牡丹花说：“牡丹姐姐，我真的很丑吗？”牡丹花说：“你一点也不丑，而且你会越长越漂亮，你将来会变成一只长着彩色翅膀的小蝴蝶。。。后来，毛毛虫长大了一些。一天它吐出好多丝把自己包了起来，然后在里面睡了一觉，等它再醒来时，它看到自己真的长出了一对漂亮的翅膀，*Жила-была маленькая бабочка, которая была гусеницей, когда только родилась...* В это время он увидел, как к нему подлетел маленький мотылек, он был занят, но бабочка обратилась к мотыльку: «Сестра-мотылек, мы вдвоем с сестрой-пионом поиграем с тобой?» Маленький мотылек остановилась и сказала: "Ну, **клоп**, все еще хочешь поиграть со мной, у тебя есть крылья, ты можешь летать?" Гусеница, услышав это погрустнела. Она спросила пиона: «Сестра-пион, я действительно уродлива?» Пион сказала: "Ты совсем не уродлива, и ты станешь еще красивее, и в будущем ты станешь маленькой бабочкой с разноцветными крыльями" ...Позже гусеница немного подросла. Однажды

она завернулась в свой шелк, а затем заснул в нем, и когда он снова проснулась, она увидела, что у него действительно выросла пара прекрасных крыльев.

小蝴蝶看着大火伤心地摇了摇头，说：“篝火是很美，可是一旦扑了进去便会送了性命。” *Маленькая бабочка посмотрела на огонь, грустно покачала головой и сказала: «Костер прекрасен, но как только вы броситесь в него, он вас убьет».*

Исходя из всего выше проанализированного, выявлено, что образной составляющей концепта «БАБОЧКА» является:

1. Верность;
2. Дружба;
3. Доброта;
4. Легкомыслие;
5. Надежда;
6. Красота;
7. Любовь;
8. Мудрость;
9. Перерождение.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В настоящей главе мы рассмотрели концепт «БАБОЧКА» как особый феномен в китайской лингвокультуре.

Бабочка в китайской культуре как особый символ существует довольно давно. Бабочка появляется как важный знак для демонстрации определенных смыслов. Одним из самого раннего использования бабочки для демонстрации чего-то особенного был парадокс Чжуан Цзы. В нем бабочка была использована как инструмент в решении сложного философского вопроса о существовании человека в реальности. Бабочка с эпохи династии Тан также сильно ассоциирована с любовью и красотой благодаря легенде о двух влюбленных по имени Лян Шаньбо и Чжу Интай. В фенешуй бабочка также является символом любви.

На основе структурной модели, предложенной В.И. Карасиком, была описана репрезентация концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶) в китайской лингвокультуре, рассмотрены все языковые средства, объективирующие данный концепт.

Для описания понятийной составляющей были проанализированы лексические единицы китайского языка, репрезентирующие данный концепт. Для определения ценностной составляющей нами были проанализированы фразеологические единицы, а для определения образной составляющей мы прибегли к анализу сказок на китайском языке.

В ходе анализа концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶) в китайской лингвокультуре удалось выделить несколько доминирующих сем: отряд Lepidoptera класс насекомое, крылья и тельце с яркой окраской, усики. Также с помощью метода концептуального анализа удалось включить значения, которые находятся на периферии концепта «БАБОЧКА».

К признакам концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶) в китайской лингвокультуре относятся: любовь, красота, саморазрушение, легкомыслие, скептицизм,

трудность, тревога, усиление, печаль, женские ценности, бессмысленность, неясность.

К образной составляющей концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶) можно отнести следующие признаки: верность, дружба, доброта, легкомыслие, красота, надежда, любовь, мудрость, перерождение.

Такое разнообразное использования концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶), можно объяснить долгой историей как китайской цивилизации, так и долгим существованием этого концепта в ее культуре, что может показать важность этого концепта.

В результате нашего исследования мы выяснили, что концепт «БАБОЧКА» (蝴蝶) в китайской лингвокультуре многогранен, что есть большое различие в понятийном плане и что меняется под влиянием времени и средств, в котором мы можем отследить его существование. Концепт развивается и, со временем, в его семантическое поле включаются новые значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвокультурология – это современная научная дисциплина, которая находится на стыке двух дисциплин лингвистики и культурологии. Объединение знаний этих двух дисциплин позволяет точнее изучать национальную культуру, так как она создается благодаря языку, а также даёт возможность лучшего понимания языка, так как он находится под влиянием культуры.

Термин картина мира изначально относился к естественным наукам, но перейдя в лингвистику нашел свою новую форму. Однако, по сей день не существует единого определения. Результаты рассмотрения этого термина позволили понять, что он позволяет глубже изучить человека, понять принципы и основы его деятельности, изучить человеческое сознание и бытие. В рамках работы также было рассмотрено понятие языковой картины мира, под которой можно понимать все знания одного индивида, социальной группы, нации, которые существуют и закреплены в языке.

Часть исследования была отведена под понимание того, что же такое концепт. В данном исследовании концепт рассматривается как единица лингвокультурологии, которая отражает содержание культуры в языке и объект культуры, выраженный в языке, анализируется как единство языковой и внеязыковой сущности. Концепт, в отличие от понятия, имеет не только языковое воплощение, но и некоторые культурные, исторические и внеязыковые факторы, которые его создают.

Каждый язык имеет свои концепты, а значит особую языковую картину мира. В нашей работе мы опирались на структуру лингвокультурного концепта, предложенную В.И. Карасиком, которая включает в себя понятийную, ценностную и образную составляющую.

Единое представление о методе концептуального анализа отсутствует, так как нет отчетливой сформулированной методологии исследования концепта. Концептуальный анализ не является конкретным способом

определения концепта. Стоит отметить, что у всех имеется единая цель, однако добивается она с помощью разных инструментов.

Важной частью нашего исследования является, то, что основной материал берется из сказок. Было определено, что сказки о бабочках относятся к анималистическим сказкам.

Целью данной работы было изучение лингвокультурологического аспекта концепта «БАБОЧКА» и его функционирования в лингвокультурном поле китайского языка.

Основным методом исследования концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶) стал метод концептуального анализа, состоящий из трех этапов:

1. Анализ словарных дефиниций ядра концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶) для описания понятийной составляющей концепта.
2. Анализ фразеологических единиц, при помощи которого была выявлена ценностная составляющая концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶).
3. Анализ сказок для выявления образной составляющей концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶).

При помощи данного метода были выявлены следующие характеристики концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶) в китайской лингвокультуре: любовь, красота, саморазрушение, легкомыслие, скептицизм, трудность, тревога, усиление, печаль, женские ценности, бессмысленность, неясность, верность, дружба, доброта, надежда, любовь, мудрость, перерождение.

Данная работа позволяет дать более полное представление о концепте «БАБОЧКА» (蝴蝶) в китайской лингвокультуре, а также позволяет сделать акцент на тесной взаимосвязи языка и культуры. Вместе с этим, наше исследование является актуальным, так как его материалы могут быть использованы для дальнейшего изучения концепта «БАБОЧКА» (蝴蝶) в китайской лингвокультуре, посредством привлечения большего количества материала, ассоциативного анализа, а также сравнения этого же концепта на других языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта, 2010. 224 с.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания// Вопросы языкознания. 1995. № 1. С 37–67.
3. Ангелова М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Вып. 3. М.: Прометей, 2004. С. 3–10.
4. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Ленинград: Издание государственного русского географического общества, 1929. 118 с.
5. Ахметъянова Т.В. Особенности лингвокультурологической подготовки переводчиков в процессе обучения в вузе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Социальные науки. Гуманитарные науки. 2019. № 4. С 127–138.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
7. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: июнь 2020).
8. Васильева Г.М. Умом Россию не понять: учеб. пособие. СПб.: Сударыня, 2000. 114 с.
9. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т, 2002. С. 79–95.
10. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый» термин // Язык, сознание, коммуникации: сб. статей / отв. ред. Красных В.В., Изотов А.И. Вып. 24. М.: МАКС Пресс, 2003. С. 5–12.
11. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: РУДН, 1997. 331 с.

12. Воробьев В.В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуреведении // Слово и текст в диалоге культур: юбил. сб. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2000. С 83–92.
13. Гумбольдт В.фон. Язык и философия культуры / пер с нем. под ред. и вступ. статьи А.В. Гулыги и Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
14. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. СПб.: СПбГУ, 2016. 182 с.
15. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.
16. Карасик В.И. Концепты–регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 95–108.
17. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
18. Китайская онлайн-энциклопедия Baide Baike [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://baike.baidu.com/> (дата обращения: май 2021).
19. Китайский словарь Zdic [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.zdic.net/> (дата обращения: май 2021).
20. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 818 с.
21. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
22. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ им. Ломоносова, 1996. 245 с.
23. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 555 с.

24. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1975. 230 с.
25. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
26. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
27. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2007. 202 с.
28. Мартынова Н.В., Слипецкая Д.Р. Исследование орнаментальных символов образа бабочки в традиционной культуре народов мира // The Scientific Heritage. Естественные и точные науки. Социальные науки. Гуманитарные науки. 2021. № 58–3. С 9–14.
29. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов–на–Дону: Феникс, 2010. 562 с.
30. Никифоров А.И. Сказка и сказочник. М.: ОГИ, 2008. 376 с.
31. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: ВостокЗапад, 2007. 314 с.
32. Потебня А.А. Мысль и язык // Слово и миф / сост. А.Л. Топоркова. М: Правда, 1989. С. 18–200.
33. Пропп В.Я. Русская сказка. М.: Лабиринт.2000. 413 с.
34. Серебренников Б.А. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука. 1988. 212 с.
35. Серова И.Г. Концептуальный анализ в лингвокультурологии: методы и возможности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. Т.1 (010). С. 15–22.
36. Сосновская Н.И. Иероглиф как объект и предмет познания в концептуальной картине мира // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2012. Вып. 12. С. 87–91.

37. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
38. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
39. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. 336 с.
40. Уорф Б.Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. М.: ИЛ, 1960. Вып. I. С. 169–182.
41. Чжуан-цзы. Ле-цзы: пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В.В. Малявина. М.: Мысль, 1995. 439 с.
42. Шишкина М.П., Морозова М.Е. Понятие «сказка» в англистике и германистике // Университетские чтения – 2017: сборник трудов конференции. Пятигорск: Изд-во Пятигорский государственный лингвистический университет, 2017. С 110–114.
43. 白文对照《说文解字》译述 /李恩江, 贾玉民。郑州: 中原农民出版社, 2000。[Древнекитайский словарь иероглифов «Шовэнь цзецзы» перевод и комментарий Ли Эньцзян и Цзя Юйминь].
44. 两只蝴蝶童话故事 [Сказка о двух бабочках] [Электронный ресурс]. 2020。URL: <http://www.gsi8.com/g/5242992.html> (дата обращения: 20.06.2021).
45. 红气球和白蝴蝶这则童话故 [Сказка о красном воздушном шаре и белой бабочке] [Электронный ресурс]. 2021 。 URL: <https://m.pai-hang-bang.com/top-616953699125256972.html> (дата обращения: 20.06.2021).

46. 蝴蝶和含羞草的故事 [Сказка о бабочке и мимозе] [Электронный ресурс]. 2015 。 URL: <http://www.61w.cn/news/tonghua/20229151485DDIFKH95FB9JBB706A1.html> (дата обращения: 20.06.2021).

47. 蜜蜂和蝴蝶的故事四年级童话作文 [Сказка о пчеле и бабочке] [Электронный ресурс]. 2016 。 URL: <http://www.ygywm.com/zwzhongxin/sinianjizuowen/354613.html> (дата обращения: 20.06.2021).

48. 蝴蝶帆的童话故事 [Сказка о паруснике-бабочке] [Электронный ресурс]. 2014。 URL: <http://www.ygywm.com/jingdianxiaogushi/tonghuagushi/363263.html> (дата обращения: 20.06.2021).

49. 蝴蝶爱情的童话故事 [Сказка о любви бабочек] [Электронный ресурс]. 2014 。 URL: <http://www.ygywm.com/jingdianxiaogushi/tonghuagushi/373458.html> (дата обращения: 20.06.2021).

50. 中国神话故事：蝴蝶泉的传说 [Китайская мифология: легенда о Худециоань] [Электронный ресурс]. 2018 。 URL: <http://www.ygywm.com/jingdianxiaogushi/jingdiangushi/46241.html> (дата обращения: 20.06.2021).

51. 儿童睡前关于小蝴蝶的故事 [Детские сказки про бабочек перед сном] [Электронный ресурс]. 2014 。 URL: <http://www.ygywm.com/jingdianxiaogushi/shuiqiangushi/42513.html> (дата обращения: 20.06.2021).

52. 小蝴蝶和小飞蛾的童话故事 [Сказка про бабочку и мотылька] [Электронный ресурс]. 2017 。 URL: <http://www.ygywm.com/jingdianxiaogushi/tonghuagushi/36132.html> (дата обращения: 20.06.2021).

53. 蝴蝶的歇后语 [Сехоуюи о бабочке] [Электронный ресурс]. 2021.

URL: <https://www.banganbu.com/gongzuo/179848.html> (дата обращения: 20.06.2021).

54. 梁山伯与祝英台 [Легенда о Лян Шаньбо и Чжу Интай] [Электронный ресурс]. 2021 . URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%A2%81%E5%B1%B1%E4%BC%AF%E4%B8%8E%E7%A5%9D%E8%8B%B1%E5%8F%B0/8448> (дата обращения: 20.06.2021).

55. 有关蝴蝶的四字词语 [Чэньюи про бабочку] [Электронный ресурс]. 2021 . URL: <https://www.3rxing.org/question/ba3d35a99a698593581.html> (дата обращения: 20.06.2021).

56. 美丽的蝴蝶 [Красивая бабочка] [Электронный ресурс]. 2020 . URL: <https://www.jintonghua.com/yegs/7698.html> (дата обращения: 20.06.2021).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

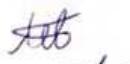
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
 Е.В. Чистова
«21 » июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТ «БАБОЧКА» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХАНЬСКИХ СКАЗОК)**

Выпускник

 Г.Е. Левкин

Научный руководитель

 канд. ист. наук,
доц. С.В. Мажинский

Нормоконтролер

 Е.В. Буркова

Красноярск 2021